

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Обзоръ книгъ.

Н. Д. Виноградовъ. Философія Давида Юма. Часть II. Этика Давида Юма, въ связи съ важнѣйшими направленіями британской морали XVII—XVIII вв. Москва 1911. Ст. VII—416 Ц. 1 р. 75 к.

Работа Н. Д. Виноградова представляетъ прямое продолженіе его предшествующаго труда (Философія Давида Юма. Ч. I. Теоретическая философія Д. Юма., 1905), являясь вторымъ томомъ обширной монографіи о философіи Юма вообще. По мысли автора за этимъ вторымъ томомъ долженъ слѣдовать третій, который уже готовится къ печати и который долженъ быть посвященъ философіи религіи Д. Юма и его предшественниковъ. Тогда будетъ окончательно разрѣшена задача, которую поставилъ себѣ авторъ: критическое изслѣдованіе и оцѣнка философіи Юма во всѣхъ ея существенныхъ элементахъ и частяхъ.

Предлагаемый второй томъ монографіи Н. Д. Виноградова даетъ больше, чѣмъ обѣщаетъ его заглавіе. Около половины его (до 222 стр.) посвящается подробной и обдуманной характеристикѣ ученій англійскихъ моралистовъ до Юма. Правильно руководимый тѣмъ соображеніемъ, что въ своей практической философіи Юмъ гораздо менѣе самобытенъ, нежели въ своихъ рѣшеніяхъ чисто-теоретическихъ проблемъ, авторъ выдвинулъ на первый планъ вопросъ о зависимости моральныхъ выводовъ Юма отъ возрѣній его предшественниковъ въ этикѣ. Черезъ это часть, посвященная предшествующимъ Юму моральнымъ ученіямъ, получаетъ характеръ вполне самостоятельной работы,

чрезвычайно цѣнной какъ самой по себѣ, такъ въ особенности въ нашей русской философской литературѣ, въ виду крайней бѣдности у насъ оригинальныхъ изслѣдованій въ этой области.

Сочиненіе Н. Д. Виноградова, кромѣ предисловія и вступленія, содержитъ въ себѣ пять обширныхъ главъ. Первая представляетъ краткую характеристику общихъ условій возникновенія и развитія важнѣйшихъ направленій англійской этики. Въ этой главѣ авторъ внимательно и ясно отмѣчаетъ тѣ разнообразныя политическія, социальныя, экономическія, религіозныя и научныя вліянія, подъ воздѣйствіемъ которыхъ развивалась англійская нравственная философія въ ея цѣломъ и въ ея отдѣльныхъ представителяхъ; онъ мѣтко подчеркиваетъ важныя особенности англійскаго религіознаго склада, выдѣляетъ тѣ умственныя перемѣны, которыя были вызваны частію происшедшими политическими переворотами въ Англии въ теченіе XVII вѣка, частію колоссальными приобрѣтеніями естественныхъ наукъ, и даетъ отчетливое понятіе о томъ историческомъ фонѣ, на которомъ слагались и созрѣвали изучаемыя имъ философскія движенія. Во второй главѣ дается превосходное изложеніе англійскихъ этическихъ ученій до Юма. Въ ней авторъ обнаруживаетъ глубокое и подробное знакомство съ произведеніями разсматриваемыхъ имъ мыслителей и тонкую оцѣнку этихъ произведеній по ихъ значенію для изучаемыхъ имъ теорій. Каждое излагаемое ученіе авторъ подвергаетъ всесторонней критикѣ, тщательно отдѣляя то, что въ нихъ есть оригинальнаго, отъ того, что внесено въ нихъ посторонними вліяніями, и внимательно останавливаясь на ихъ достоинствахъ и недостаткахъ. Съ особенною обстоятельностью и яркостью изображены здѣсь моральныя теоріи Гоббса, Шефтсбѣри (этихъ двухъ мыслителей авторъ считаетъ наиболѣе типичными представителями основныхъ теченій англійской этики), Мандевиля и Гетчесона. Обширная третья глава, имѣющая для всего сочиненія центральное значеніе, посвящается нравственной философіи Д. Юма. Здѣсь авторъ съ образцовой тонкостью философскаго и историко-литературнаго анализа выдѣляетъ разнообразныя нити, прихотливо сплетающіяся въ одно цѣлое въ окончательныхъ моральныхъ концепціяхъ Юма, и обдуманно прослѣживаетъ перемѣны въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ и пріемахъ обоснованія, происшедшія въ

теченіе литературной дѣятельности Юма. Затѣмъ моральное міросозерцаніе Юма подвергается вдумчивой и безпристрастной критической оцѣнкѣ. Четвертая глава излагаетъ взглядъ автора на судьбу этическихъ воззрѣній Юма. Здѣсь, кромѣ возраженій противъ Юма Бальфура, Рида и Т. Брауна, авторъ внимательно разсматриваетъ моральныя воззрѣнія Адама Смита, какъ мыслителя, испытавшаго наибольшее вліяніе Юма, даетъ ихъ очень интересный обзоръ и подвергаетъ ихъ тонкому критическому анализу. Послѣдняя глава содержитъ рядъ замѣчаній объ основныхъ направленіяхъ британской морали въ XVII—XVIII вв.

Изслѣдованіе Н. Д. Виноградова представляетъ очень цѣнный научный вкладъ не только въ русскую, но и общеевропейскую философскую литературу, вообще довольно бѣдную специальными изслѣдованіями по исторіи англійской моральной философіи вообще и по философіи Юма въ частности. Чѣмъ болѣе разрастается монографія Н. Д. Виноградова о Юмѣ, тѣмъ яснѣе обрисовывается ея крупное значеніе въ наукѣ. Тонкое, очень добросовѣстное изученіе предмета на чрезвычайно широкой исторической базѣ, безпристрастная объективность взглядовъ и оцѣнокъ, строго научный духъ пріемовъ изслѣдованія, — вотъ тѣ важныя и высокія достоинства, которыя неизбѣжно бросаются въ глаза каждому, кто внимательно прочитаетъ его книгу.

Къ слабымъ сторонамъ работы Н. Д. Виноградова принадлежатъ, прежде всего, нѣкоторые недостатки ея общей конструкціи. Авторъ набрасываетъ настолько широкую картину общаго развитія этическихъ идей въ Англій, что читатель невольно испытываетъ нѣкоторое разочарованіе, когда изслѣдованіе обрывается какъ бы на полусловѣ послѣ изложенія взглядовъ Адама Смита. Казалось бы, можно было ожидать, что авторъ, хотя бы въ сжатыхъ чертахъ, покажетъ, какіе дальнѣйшіе результаты получились изъ столь богатыхъ зачатковъ. Конечно, онъ правъ, когда говоритъ о чрезвычайной трудности выслѣдить прямое вліяніе Юма на позднѣйшихъ моралистовъ Англій. Однако, едва ли тутъ можетъ идти вопросъ только о прямомъ вліяніи: вѣдь для оцѣнки собственныхъ воззрѣній Юма едва ли можетъ быть безразличнымъ, какія изъ его идей явились прочнымъ предвосхищеніемъ направленій этики, возникшихъ послѣ него, и какія, наоборотъ, такъ и остались только выраженіемъ его личнаго взгляда на вещи.

Другой недостатокъ коренится въ выдѣленіи религіозной философіи изучаемыхъ мыслителей въ особый томъ. Въ своемъ предисловіи авторъ приводитъ очень убѣдительныя основанія, заставившія его совершить это выдѣленіе, но все же нельзя не пожалѣть, что въ предлагаемомъ томѣ онъ не далъ, по крайней мѣрѣ, предварительнаго очерка основныхъ религіозно-философскихъ теченій въ рассматриваемую эпоху; въ этомъ случаѣ особенно сильно заставляеть себя чувствовать полное отсутствіе отчетливыхъ данныхъ относительно развитія деистическаго направленія въ Англіи; самое опредѣленіе деизма на стр. 11, какъ явленія компромисснаго, едва ли можетъ почитаться исчерпывающимъ или даже вообще удачнымъ. Въ результатѣ читатель, встрѣчаясь съ различными религіозными предпосылками разбираемыхъ моралистовъ, нерѣдко остается въ совершенномъ невѣдѣніи о томъ, съ чѣмъ онъ здѣсь имѣетъ дѣло,—съ отраженіями традиціонныхъ вѣрованій окружающей среды или съ такими положеніями, которыя въ глазахъ философовъ рассматриваемаго періода были самоочевидными откровеніями естественнаго разума.

Въ связи съ послѣднимъ недостаткомъ находится наблюдаемое у автора, при оцѣнкѣ значенія отдѣльныхъ этическихъ системъ, замѣтное предпочтеніе чисто теоретическаго критерія,—по степени полноты психологическихъ объясненій возникновенія элементовъ человѣческаго нравственнаго сознанія,—критерію практическому,—по степени жизненной пригодности и убѣдительности выставляемыхъ моральныхъ принциповъ. Между тѣмъ, философская этика во всѣ времена, а въ рассматриваемую эпоху въ особенности, стремится не только объяснить наличность моральныхъ фактовъ въ человѣческой душѣ, но прежде всего рачіонально обосновать и оправдать обращенныя къ человѣку нравственныя требованія.

Сейчасъ указанные недочеты, притомъ вполне поправимые въ дальнѣйшемъ ходѣ изслѣдованія, разумѣется, нисколько не уменьшаютъ и не затѣняютъ очень крупныхъ научныхъ достоинствъ работы Н. Д. Виноградова.

Л. Лопатинъ.
